

В самой ранней партии цыплят куры и петухи составляли по 50%. Сейчас осталось всего несколько петухов, остальные были давно кастрированы. Каждый из них теперь весил около четырех катти.

После обеда Тан Чунмин и Ли Фэн отвели Тэн Юя и управляющего Ци в курятник на задней стороне холма, чтобы посмотреть на молодых каплунов, которые копались в земле снаружи. Все петухи были бодрыми, с ярким оперением и, судя по внешнему виду, все они были очень здоровы.

Цыплят, собранных позже, также переместили сюда. Большую часть передали под надзор дяди Те, а здесь оставили всех остальных. Цыплята, у которых сейчас были только зачатки крыльев, выглядели очень мило, они бегали за взрослыми курами, клюя их сзади.

Чтобы собрать новую партию цыплят, пришлось потрудиться. Часть купили у людей, которые продавали цыплят, других собрали у односельчан, у которых имелись в хозяйстве куры. Мало-помалу набралось еще около сотни цыплят. И это было только начало. Когда куры Тан Чунмина начнут высиживать собственные яйца, цыплята будут поступать бесперебойно.

Тан Чунмин увеличивал количество цыплят, чтобы успеть вырастить их к концу года. Поскольку он кормил цыплят лучшими ингредиентами, они, безусловно, росли быстрее, чем цыплята других фермеров. Поначалу люди не понимали и считали, что использовать человеческую пищу для кормления цыплят – пустая трата времени. Но теперь, когда этих цыплят продадут за деньги, никто ничего не говорил. Более того, крестьяне, у которых они купили цыплят, тоже были вполне надежны и не распускали сплетни по деревне.

Тан Чуньжун тоже пошел с ними. Он был рад видеть разрастающееся подворье семьи своего брата.

- В яйцах не будет недостатка каждый день, не так ли? Я также возьму эти яйца, - решил Тэн Юй сразу же после того, как спросил мнение управляющего Ци.

- До тех пор, пока вы можете позволить себе заплатить цену, конечно, это не проблема, - Тан Чунмин махнул рукой. Похоже, он очень хорошо умел говорить, так как слово «деньги» никогда не покидало его уст. Уголки рта управляющего Ци и Тэн Юя дернулись. В обед они ели самый простой омлет, как они могли не понять теперь? Тан Фулан уже ждал их вопроса.

- Хорошо, одно яйцо на рынке стоит один цянь. Как насчет того, чтобы дать вам два цяня за яйцо? - сказал Тэн Юй после раздумий.

- Хаха, без проблем. Господин Тэн, вы разумный человек. Господин Ци может в любое время послать кого-нибудь сюда, чтобы доставить товар, - Тан Чунмин рассмеялся и дважды похлопал по плечу Тэн Юя.

Тэн Юй не был коротышкой, похлопать его по плечу было действительно непросто.

Тело Тэн Юя на мгновение напряглось, но Ли Фэн двигался еще быстрее. В тот момент, когда Тан Чунмин собирался хлопнуть в третий раз, он крепко схватил его за руку. Тан Чунмин, чье радостное волнение было прервано, непонимающе посмотрел на Ли Фэна. Увидев его потемневшее лицо, он задумался. Кажется, он не сделал ничего особенного, не так ли?

Увидев невежественный взгляд Тан Чунмина, Тэн Юй рассмеялся про себя. Он вообще не должен был относиться к Тан Фулану как к обычному ге-эру. Похоже, он не очень-то осознавал, что делает, так что пусть об этом беспокоится Ли Фэн.

- Старший брат, вы идите и займитесь делом. Мы с А-Фэном покажем им остальную часть двора, - сказал Тан Чунмин сыну дяди Чжао Лю, которому было немного не по себе при виде Тэн Юя.

Не было необходимости сопровождать их. На этот раз он наконец-то выбрался из заточения и не собирался возвращаться так скоро. После покупки горы он осмотрел только подножие и еще не был на самой горе.

Ли Фэн не отпустил руку Тан Чунмина, и они вдвоем пошли рука об руку рядом с Тэн Юем. Управляющий Ци тайно поглядывал на молодого хозяина. Когда же у его молодого хозяина появится желание жениться? Тан Фулан вот-вот выйдет замуж.

Настроение Тан Чунжуна было немного сложным. Он считал, что это хорошо, что его брат счастлив, но при этом испытывал чувство потери. Более того, ему, совсем юному парню, было неловко видеть эту сцену. Он молча повернул голову в другую сторону и кончики его ушей тихо покраснели.

Пруд между двумя курятниками уже был вырыт и занимал примерно акр земли. Конечно, всей работой руководил Ли Фэн. По совету Тан Чунмина, после того, как пруд был вырыт, они использовали негашеную известь для дезинфекции, прежде чем запустить в него воду.

В день, когда в пруд пустили воду, Тан Чунмин вышел на прогулку и воспользовался возможностью, чтобы налить немного родниковой воды из своего пространства. В настоящее время в пруд выпустили только несколько мальков рыб и креветок, а также около 200 утят.

Некоторые мальки рыб и креветки были куплены на рынке, что-то принесли деревенские дети. Управляющий Ци также помог купить несколько разновидностей после того, как узнал об этом. На краю пруда высадили черенки ивы. В данный момент они выглядели не очень хорошо, но в следующем году пейзаж определенно изменится.

Дальше находился недавно построенный ряд загонов для овец в ожидании своих обитателей. Тэн Юй не совсем понимал одержимость Тан Чунмина овцеводством. Загоны для овец имели немаленькие размеры, а значит количество овец будет весьма значительным.

Прогуливаясь по склону холма с заложенными за спиной руками, он с любопытством спросил:

- Тан Фулан, какие у вас планы на овец после того, как вы их вырастите?

- Овцы? Как насчет того, чтобы открыть павильон Чвеян*, когда придет время? - сказал Тан Чунмин, чувствуя, что у него вот-вот потечет слюна.

Ли Фэн увидел выражение лица брата Мина и тайно улыбнулся, сжав его руку.

(ПП: это заведение, где подают только баранину, в том числе целые запеченные туши)

- Павильон Чвеян? Для чего это? Продавать баранину? - спросил управляющий Ци. Не так много людей, которые едят баранину, потому что у нее слишком сильный специфический запах.

- Да. Тц-тц, просто подождите. Когда похолодает, я зарежу овцу и приглашу вас всех попробовать. Я позабочусь о том, чтобы вы не захотели уходить после того, как съедите ее, - бесконечно вспоминал Тан Чунмин.

- Хаха, тогда мы со старым Ци подождем, - с улыбкой согласился Тэн Юй.

Управляющий Ци дернул ртом. Он-то думал, что Тан Фулан вынашивает всевозможные идеи, чтобы разбогатеть, но разве это все не просто для удовлетворения его собственного аппетита?

Возле загона для овец работали люди. Тэн Юю было любопытно, что они делают. Ли Фэн следовал за ним и естественно, он прекрасно понимал его молчаливый вопрос, поэтому ответил:

- Они срезают черенки ягод годжи*. Такие же, как на заборе возле курятника.

- Ягоды годжи? Может ли быть так, что Тан Фулан хочет выращивать лекарственные травы? - Тэн Юй не понимал, о чем думает Тан Чунмин.

После того как Ли Фэн закончил говорить, Тэн Юй также подумал о все еще редких кустах, которые он уже видел возле курятника.

Тан Чунмин махнул рукой и сказал:

- Это просто максимальное использование пространства. Я не хочу идти по пути выращивания лекарственных трав. Но ягоды годжи - это хорошая вещь. Они не обязательно должны быть лекарством, чтобы быть съеденными. Ягоды годжи хороши при заваривании чая или в тушеном мясе. Эти ягоды в любом случае уже росли в горах. Они очень неприхотливые, так что, немного потрудившись, мы сможем легко их вырастить.

- Есть ли еще какие-нибудь вещи? - не удержался Тэн Юй. Он чувствовал, что за этим кроется нечто большее.

Тан Чунмин ответил просто:

- Конечно, есть. Есть также малина и другие ягоды. Мы собираемся пересадить некоторые из них и вырастить в качестве угощения для детей. Если же они не смогут все съесть, мы скормим их курам и уткам.

По его мнению, пройдет два-три года, прежде чем его хозяйство станет полномасштабной фермой. К тому времени выращенные куры будут еще вкуснее.

Тэн Юй посмотрел на управляющего Ци. Он мало что знал о таких вещах. Но господин Ци также молча покачал головой. Не говоря уже о молодом хозяине, даже он никогда не видел ничего подобного. Но в душе он стал с нетерпением ждать этого. Если все действительно сработает, они могли бы повторить эту модель в некоторых из поместий молодого хозяина. Метод Тан Фулана, безусловно, лучше, чем традиционный способ ведения сельского хозяйства.

Тан Чунжун также с нетерпением ждал этого. Однажды он отправился в горы со своими деревенскими друзьями собирать дикие фрукты. После того, как он пошел в школу, возможностей для этого стало меньше, но и по сей день он помнил их сладкий вкус. Хотя сейчас он уже взрослый, это нормально - пробовать их время от времени, верно?

Дальше рабочие убрали сорняки и бесполезные разросшиеся деревья, но было ясно, что часть решили сохранить. Когда они увидели приближающихся Ли Фэна и Тан Чунмина, люди, выполняющие работу, тепло приветствовали их. Теперь, когда господин Ци бывал здесь чаще, они знали, что он был управляющим ресторана «Цзиньцзи» в городе, так что господин в модной одежде рядом с ним должен быть не менее важным. Когда они ушли далеко, рабочим неизбежно хотелось это обсудить.

- Как ты думаешь, что Ли Фэн собирается делать с этими дикими грушами? Плоды этих деревьев настолько кислые и вяжущие, что даже детям с трудом удается съесть несколько кусочков.

- Да, когда нас нанимали для выполнения этой работы, мне было больно даже смотреть на то, сколько денег выбрасывается на ветер, - один из мужчин смотрел на удаляющиеся фигуры, очищая от сорняков дерево дикой груши и подрезая отросшие ветви.

- Давай вернемся к работе. Я уверен, что у Ли Фэна и Мин ге-эра были свои причины поступить так. Независимо от того, сколько у них денег, они не могут действительно выбросить их на ветер. И цыплята в курятнике очень хорошо себя чувствуют. Кто бы осмелился до этого выращивать сотни цыплят? Я вижу, что в будущем их будет еще больше.

- У Мин ге-эра также есть способности к разведению кур. В других семьях цыплята до сих пор

еще мелкие, а его цыплята, которых он купил в начале весны, уже начали откладывать яйца.

- Я беспокоюсь, что цыплята заболеют, если держать их слишком долго.

- Это может в чужих семьях. Кто бы мог подумать, что Мин ге-эр будет разводить таких кур. Но посмотри на этих цыплят внизу и сравни их с цыплятами, которые есть у нас дома. У него много знаний. Да и Ли Фэн повидал мир. Если бы это была чья-то другая семья, они бы не позволили своему ге-эру заниматься такой чепухой.

- Кстати, вы ведь слышали одну вещь? Говорят, что в следующем году в нашей деревне может открыться школа. В этом году я заработаю деньги у Ли Фэна и собираюсь отправить своих детей в эту школу, чтобы они научились немного читать.

- Правда? - некоторые люди не могли в это поверить, и в их голосах звучало удивление.

- Было бы здорово, если бы это было правдой, потому что плата за школу за один год слишком высока, чтобы посылать детей в другую деревню, но если мы отправим их в нашу собственную деревню, то сможем платить меньше. Тогда наши дети смогут учиться год или два. Я не хочу, чтобы они становились великими учеными, просто пусть не будут такими же глупыми, как мы.

- Ха-ха...

Тан Чунмин и остальные вернулись с полпути, потому что дальнейший путь становился все труднее и непроходимее. Его еще не успели расчистить. Но Тан Чунмин был очень рад услышать от Ли Фэна, что дальше есть каштановые деревья. Следующим шагом было добраться до дальней части тропы и через некоторое время можно будет приходить и собирать дикие каштаны.

Жареные каштаны с сахаром, да. Нужно приготовить еще немного османтуса.

Тан Чуньжун также был рад услышать это, но его брат стукнул его по голове и сказал:

- Оставайся в школе и возвращайся, когда наступят каникулы. Если что-нибудь останется, я приведу тебя сюда.

- Да, брат. Я не думал о том, чтобы взять отгул! - когда старший брат поучал его перед другими, лицо Тан Чуньжуна залилось румянцем. Он действительно не хотел брать отгулы, за исключением дел своего брата. У него были свои цели, которых он хотел достичь.

Дождь пошел сразу после вина полнолуния А-Сена. Погода стала прохладной и не имело смысла держать магазин льда открытым. Семья старосты Ли обсудила этот вопрос и просто закрыла магазин.

Когда Чжан Чанмин вернулся, он принес бухгалтерскую книгу в дом Тан Чунмина, чтобы дать всем отчет об этом периоде и посчитать дивиденды каждой семьи.

Прежде чем говорить об этих вещах, Чжан Чанмин сказал:

- Брат Мин, у тебя есть какие-нибудь планы на магазин? Слишком расточительно держать его в закрытом состоянии. Если мы будем продавать только лед, то это лишь два-три месяца в году. Это очень выгодно, но если бы ты мог сдавать его в аренду на то время, пока он пустует, это также принесет большие деньги.

- Ну... есть некоторые идеи. Но в этом году нет никакой возможности, - Тан Чунмин почесал голову. Эта продажа льда была импровизированной идеей, которая не входила в его планы. Он купил магазин вместо того, чтобы арендовать его, потому что не хотел, чтобы секрет производства льда просочился наружу. Лучше использовать свой собственный магазин, к тому же на заднем дворе магазина есть много места и они выкопали погреб, чтобы использовать его для временного хранения льда.

- А что думает брат Мин? - глаза Чжан Чанмина загорелись. Хотя этот период ведения бизнеса был для него трудноват, но он работал очень усердно. Это занятие было более мотивирующим и приносило больше удовлетворения, чем сельское хозяйство в деревне.

Ли Фэн понял мысли Тан Чунмина и объяснил за него:

- Первоначально он планировал открыть ресторан, специализирующийся на продаже баранины, когда вырастут все овцы на горе. Таким образом, продажа баранины не будет совпадать с сезоном продажи льда. Блюда из баранины горячие и хороши для холодного сезона, а летом ее продажи придется на время останавливать. Это хорошее время для продажи льда.

Сказав это, он увидел, что Чжан Чанмин смотрит на него с большим ожиданием. В глазах Ли Фэна появилась улыбка. Он посмотрел на брата Мина и сказал:

- Я уверен, что тебе определенно придется об этом позаботиться. Брат Мин занят хозяйством дома, и у него двое детей, которые требуют внимания.

Ван Мо почувствовал, что его муж действует слишком поспешно, поэтому протянул руку и ущипнул его за бок. Чжан Чанмин на мгновение поморщился, а затем смутился:

- Если можно, я могу работать официантом.

Он знал свои пределы. Продажа продуктов питания отличается от продажи льда, просто он хотел узнать больше. Он был очень старательным в эти дни и много работал, но едва может прочитать обычные слова в бухгалтерской книге.

- Не волнуйся, брат Чанмин, - с улыбкой сказал Тан Чунмин, - Мне очень нужно, чтобы кто-то присматривал за магазином для меня. Поскольку ты заинтересован, я буду рад. Однако количество овец все еще слишком мало. Почему бы тебе не помочь мне найти молодых баранов? Мы их откормим немного и, думаю, к холодам сможем обеспечить поставки.

Первоначально он планировал расширять свою ферму постепенно, но магазин все равно уже имеется, так что давайте воспользуемся этим как можно скорее.

- Да, я позабочусь об этом. Завтра же все разузнаю, - Чжан Чанмин похлопал себя по груди.

Следующим шагом был подсчет прибыли от продажи льда. Во время разговора Тан Чунмин перелистывал бухгалтерскую книгу. Он очень четко помнил эти счета, но когда он перевернул последнюю страницу и увидел общую прибыль, даже подготовленный Тан Чунмин был потрясен.

- Всего за один месяц мы заработали почти четыреста лян серебра?!

Это огромная прибыль! Тан Чунмин глубоко сожалел, почему эта идея не пришла ему в голову раньше? Если бы он открыл магазин с начала лета, к этому времени он смог бы собрать и тысячу лян серебра. И это всего лишь уездный город, и Тан Чунмин не осмеливался думать дальше.

- Хе-хе. Это все ловля осеннего тигра*, - Чжан Чанмин тоже был очень доволен собой. Конечно, он знал, что они не смогли бы вести весь этот бизнес, если бы работали одни, - Это еще и благодаря владельцу «Павильона Тиньцзин», он познакомил многие богатые семьи с нашим магазином. Да и сам «Павильон» является крупным потребителем льда.

(ПП: ловля осеннего тигра - период бабьего лета в период с конца августа по сентябрь)

Что касается других, то потрясение на их лицах не сильно отличалось от удивленного Тан Чунмина, даже больше. Для обычной сельской семьи, которая круглый год работала в поле, считалось неплохо заработать дюжину лян серебра. Это также зависит от того, милостив будет Бог или нет. Если произойдет стихийное бедствие, они даже не смогут наполнить свои собственные желудки и в конце года будут вынуждены затянуть пояса, чтобы заплатить различные налоги.

Теперь, когда внезапно появилась такая большая сумма серебра, им всем стало жарко. Староста Ли, сам того не замечая, сделал две затяжки сухого дыма и подавился. Шэнь Фулану пришлось похлопать его по спине, чтобы помочь откашляться и выровнять дыхание. Он сердито сказал:

- Посмотри на себя, ты такой невежественный. Ты так испугался?

Чжан Сю и Ли Дашань, которые были одинаково ошеломлены, отреагировали смехом. Они действительно испугались лишнего серебра.

- Ха-ха. В следующем году серебра будет больше. Скорее, давайте поделим деньги, - видя нерешительные выражения на их лицах, Тан Чунмин небрежно махнул рукой. - Ничего не говорите. Мы будем делать то, о чем договорились с самого начала. И я такой же, как вы, это наши общие деньги. Уговор дороже денег. Мы можем сохранить формулу и в эти годы заработаем еще больше денег.

Хэ Лао не вмешивался, просто слушал его со стороны. Услышав слова Тан Чунмина, он тоже радостно улыбнулся. Он чувствовал, что характер этого ге-эра был правильным. Он не придерживался правил и умел приспособливаться. И он также знает, как отпустить, когда пришло время это сделать.

Все дети играли на улице и не слышали лишнего. Только А-Сен, беззаботный мальчик, пускал слюни, как дурак, на руках у Хэ Лао.

Тан Чунмин взял свою самодельную угольную ручку и подсчитал количество серебра каждой семьи. 383 таэля серебра в счете - это чистый доход после вычета заработной платы управляющего. Деньги были разделены поровну, в итоге Тан Чунмин получил 90 лян серебра. У Чжан Чанмина и его семьи было больше, чем у других, в конце концов, им нужно было платить за работу, которую они выполняли в магазине. Таким образом, они также получили 80 лян. Остальные три семьи получили по 70 лян. Оставалось еще три лян серебра и Тан Чунмин оставил их деревне.

После некоторого дальнейшего обсуждения все решили, что каждая семья, кроме семьи мачехи Тан Чунмина, даст по пять лян серебра деревне для создания школы. В следующем году часть прибыли от магазина льда будет использоваться для содержания школы.

Тан Чунмин очень поддерживал то, чтобы деревня наняла учителя для школы. Было бы еще лучше, если бы ге-эры тоже могли научиться читать и писать. Конечно, он только думал об этом. Он не хотел бороться с обычаями этого мира, просто планировал учить своих детей самостоятельно.

Ли Дашань и Чжан Сю посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они сказали:

- Это хорошо. Нам не нужно будет отправлять Да Мао и Эр Мао учиться в городскую школу, они смогут просто ходить в школу в нашей деревне. Это сэкономит нам много времени на ежедневные поездки в школу и обратно.

После того как все взяли серебро и счастливо ушли, Хэ Лао обнял А-Сена и рассмеялся:

- Посмотри, твоя мать разбогатела и очень счастлива.

- Агу, - эхом отозвался маленький А-Сен, сжав кулачки. Казалось, он полностью согласен.

Ли Фэн смотрел, как Тан Чунмин пересчитывает серебро, как одержимый, и улыбка в его глазах усилилась:

- Хорошо, что брат Мин такой.

Он любит деньги, но не жаден до них. К счастью, он решил вернуться в деревню и посмотреть. Иначе он бы упустил этого человека.

Хэ Лао посмотрел на молодую пару с улыбкой на лице и, держа А-Сена на руках, вышел на улицу.

- Маленький А-Сен, ты единственный, кто составляет компанию дедушке. Дедушка ответит А-Сена поиграть. Пойдем искать нашего старшего брата.

- Агу...

- А? Куда делся Хэ Лао? Он же только что был в доме... - Тан Чунмин, который был счастливо погружен в подсчет серебра, поднял голову и увидел, что его нет.

Когда Ван Ин, пришедший на следующий день, получил серебро, он чуть не выбросил его и с подозрением спросил:

- Почему так много? Ты ведь не отдал мне свою долю?

- Как это возможно? - Тан Чунмин закатил глаза. Теперь у него были странные отношения с мачехой. Он не был так близок к нему, как к Чжан Сю и остальным, но в глубине души он знал, что их отношения были более крепкими, чем с Чжан Сю и другими. Он спросил, - Почему бы мне не вынуть бухгалтерскую книгу и не показать ее вам?

- Забудь, я не смогу прочитать ее, даже если ты мне ее покажешь. Просто скажи, что ты не сам это придумал, - Ван Ин испустил длинный вдох, чтобы переварить этот факт, а затем спокойно принял его.

Тан Чунмин изумленно смотрел на спину мачехи.

- Теща всегда был таким, - сказал Ли Фэн, подойдя сзади.

Тан Чунмин улыбнулся в ответ. Да, это было прекрасно. Ему стало бы не по себе, если бы Ван Ин вдруг расчувствовался.

Для старосты деревни это были очень напряженные дни и при этом очень счастливые. Спустя столько поколений его предшественников школа будет открыта именно при его правлении. Даже старейшины кланов и старосты других деревень не сказали бы, что он плохо выполняет свою работу.

Школьный класс разместили прямо в родовом зале, так как он был отремонтирован ранее и мог использоваться напрямую. Староста нашел плотника, чтобы сделать несколько столов и стульев, и сейчас занимался поиском учителя. Этот шаг был самым важным, так как это было напрямую связано с образованием детей.

Он часто слышал, как двое его сыновей говорили о положении учителей в школе. Некоторые из них были хорошими преподавателями, другие – нет, а кто-то был не только плохим учителем, но и предвзято относился к своим ученикам. Поэтому ему нужно было не только найти учителя, но и выяснить, какой у него характер. Потребовалось много дней, чтобы найти пожилого учителя. Староста пообещал ему зарплату в три лян серебра в месяц. После окончания сельскохозяйственного сезона учитель должен был приехать в деревню, чтобы начать преподавать.

После того, как новость распространилась по деревне, она стала сенсацией. Жители выходили на улицу и спрашивали друг у друга информацию, особенно те, у кого дома имелись дети школьного возраста. Их особенно волновал вопрос о школе и о том, сколько им придется платить за обучение, чтобы отправить своих детей в школу.

Раньше Шэнь Фулан успевал ходить в дом Тан Чунмина, чтобы помочь ему с детьми, но сейчас он находился в осадном положении. Каждый день в его дом приходило много людей и приходилось постоянно объяснять им. То же самое относилось и к старосте. После того, как он уладил вопрос с учителем и вернулся в деревню, к его двери пришли старейшины кланов. Зал предков пришел в движение. Школа была определенно решенным делом, но им всем было интересно, откуда взялись деньги, чтобы нанять учителя. Хотя семья староста считалась более обеспеченной, чем другие, у них было два сына, учившихся в уезде, и это обходилось недешево.

Староста изначально хотел найти время, чтобы поговорить об этом вопросе, но теперь ему не нужно было ни к кому идти. Он не хотел, чтобы тот факт, что несколько семей заплатили деньги, остался неизвестен деревне. Это добрый поступок, пусть другие семьи знают, кому они обязаны, а также не порочат их репутацию за их спиной.

- ... Вот так все и было. Это также благодаря доброте Ли Фэна и брата Мина. Они взяли несколько наших семей, чтобы заняться бизнесом, а заработав немного денег, захотели сделать что-то для деревни. Я хотел рассказать вам об этом, когда найду учителя, чтобы вы не радовались раньше времени. Найти учителя нелегкая задача.

Староста Ли особо отметил Ли Фэна и Тан Чунмина, чтобы старейшины перестали косо смотреть на них в будущем. Особенно третий старейшина семьи Чжао. Сейчас он немного одержим идеей не допускать брата Мина в семейное древо Чжао. Это тоже хорошо. Брат Мин совершил столько хороших дел, так что когда двое его детей окажутся в генеалогии семьи Ли, никто не будет возражать. Никто в семье Ли не захочет ставить палки в колеса, уже получив выгоду от Тан Чунмина.

- Ну вы действительно... Вы скрывали это от всех и сообщили нам только тогда, когда работа была закончена. Если бы мы знали об этом, мы бы все искали учителя. Но вы хорошо поработали, теперь дети нашей деревни смогут ходить в школу рядом с домом, - патриарх семьи Ли поддерживал старосту. Он уже слышал новости, в конце концов, невозможно не знать о таком большом событии.

- Мальчику Фэну и Мин ге-эру приходится нелегко. Хорошо, что они все еще думают о деревне. Если вы спросите меня, многие семьи заработали немного денег, работая на них. Мы должны заботиться о них и в будущем не давать их в обиду.

Это было действительно так, множество людей в деревне получают выгоду от семьи Тан Чунмина. Некоторые старейшины подумали о том, что было раньше. Если они оттолкнут такую семью от деревни, пострадает именно деревня. Не говоря уже о другом, просто вспомните о друзьях мальчика Фэна. Они определенно в состоянии защитить деревню.

Третий старейшина семьи Чжао сжал кулаки. Он хотел что-то сказать, но промолчал. По внешнему виду каждого было ясно, что они на стороне старосты. В конце концов, у всех есть дети, и все надеются, что в их семье появится ученый.

Кто-то заглянул в бухгалтерскую книгу деревни. Когда он увидел на ней пожертвования нескольких семей, он подумал и сказал:

- На год или два этого хватит, но как насчет будущего? Три лян серебра в месяц на учителя - жители деревни не смогут справиться с этим самостоятельно.

Конечно, староста думал об этом и раньше, и семьи-участники тоже обсуждали этот вопрос. Для них эти деньги упали с неба, поэтому они без колебаний готовы были пожертвовать больше.

- В следующем году мы продолжим вести бизнес в городе и также будет жертвовать на школу часть денег. Если получится, мы можем использовать эти деньги, чтобы добавить несколько акров земли к нашей деревне, которая будет использоваться исключительно для школы. Таким образом, наша сельская школа сможет просуществовать еще долгое время. Если вы хотите, вы также можете внести небольшую сумму, все это в будущем будет записано в семейном древе, чтобы будущие поколения знали, какой вклад вы внесли.

- Вы все продумали, нам больше нечего сказать.

На самом деле, пока кто-то платит, у них не было с этим особых проблем. Конечно, они знают, что не могут обидеть людей, которые заплатили деньги в это время. В противном случае в проигрыше окажется их собственная семья.

Не то, чтобы никому не было интересно, что за дела семья старосты вела с семьей Тан Чунмина, чтобы так быстро заработать деньги. Прошел всего месяц, но одна семья может позволить себе пожертвовать 5 лян серебра, значит, остальные их деньги должны быть в несколько раз больше. Это заставляло людей действительно завидовать. Но... Если бы это была чья-то другая семья, боюсь, они бы просто скрывали это и держали при себе, а не щедро жертвовали деревне. Так что... Поэтому, когда мы вернемся, мы должны будем дать молодым совет, чтобы они не ходили и не создавали проблем.

Когда старейшины кланов ушли, то большинство из них были более чем удовлетворены. Однако нашлось несколько человек, которые о чем-то задумались.

Для тех, кто когда-то выступил в защиту семьи Ли Конггена, эта хорошая вещь со школой была как пощечина. Все они выглядели немного смущенными. В своих сердцах они чувствовали, что Ли Фэн скорее поможет чужой семье, чем облегчит отношения с семьей своего дяди. Но даже если бы их попросили снова открыть рот, они знали, что не смогут этого сделать.

Однако в глубине души они все еще не могли понять поведение Ли Фэна. С семьей Ли Дашаня все было в порядке, они тоже были семьей Ли. А как же семья Чжан Чанмина? У них была другая фамилия. В семье Ли столько людей, почему Ли Фэн не позаботился в первую очередь о них?

Третий старейшина семьи Чжао ушел домой в расстроенных чувствах. Он сидел в доме один, дулся и курил сухой табак с таким шумом, что никто в семье в это время не осмеливался его потревожить.

Третьему старейшине Чжао все действия Тан Чунмина казались разжиганием ненависти у жителей деревни против семьи Чжао. Теперь он дал серебро для благого дела, и когда придет время вписывать ребенка в семейное древо Чжао, их возражения будут восприниматься как признак неправоты.

Третий старейшина всегда считал, что семья Чжао должна быть самой уважаемой семьей в деревне. Один из предков семьи Чжао когда-то был чиновником четвертого ранга. Несмотря на то, что в то время он сам был всего лишь младшим ребенком из боковой ветви, он прекрасно знал, что статус семьи в то время был не таким, как видят сейчас грязноногие крестьяне в деревне Пиншань.

Хотя с тех пор семья Чжао пала, а клан Чжао рассеялся по разным уголкам страны, он все еще помнил славу тех дней и хотел воссоздать ее в своем собственном клане, хоть и оказался в деревне.

Поэтому он возлагал большие надежды на Чжао Пинчуаня. В Чжао Пинчуане было что-то от

предприимчивости того великого чиновника их предков. Не исключено, что со временем им удастся вернуть семью Чжао в ряды чиновников.

Именно с учетом этого третий старейшина не был так сильно привязан к деревне, как его младшие. Он всегда думал, что семья Чжао однажды покинет бедную горную деревню Пиншань. Даже если семья Чжао однажды станет процветающей, он никогда не думал о том, чтобы отдать долг деревне. Но теперь...

А теперь Чжао Пинчуань - первый ученый, вышедший из деревни за эти годы. Но не успел он насладиться славой, как эти грязноногие крестьяне перехватили у него всеобщее внимание. И семья Чжао не имела к этому никакого отношения.

Как третий старейшина мог чувствовать себя хорошо?

- Подойди, - вытряхнув трубку, он позвал своего младшего сына, - Через два дня я поеду в округ, спрошу у Пинчуаня, как обстоит дело с его браком, и отвезу ему немного серебра, чтобы он усердно учился в окружной школе. Он должен попытаться сделать себе имя в ближайшее время.

- Отец, вы... - младший сын чуть не подпрыгнул, пытаясь возразить.

- Хорошо, я знаю, что ты думаешь. Это бесполезно. Только когда Пинчуань выйдет вперед, мы, семья Чжао, сможем прославиться. Ты поймешь, почему я так настаиваю, когда наступит этот день. Ты просто никогда не видел, каково это.

Наблюдая за тем, как третий старейшина погружается в воспоминания, младший сын так разозлился, что хлопнул дверью и ушел. По его мнению, Чжао Пинчуань был кровопийцей. Он не только истощил семью Чжао со своей стороны семьи, но и теперь высасывал из них с трудом заработанные деньги. Отец просто нарывался на бунт.

Посмотрите, насколько благополучны сейчас семьи тех, кто близок к семье Мин ге-эра. Даже семья дяди Чжао Лю живет лучше, чем их семья. Дядя Чжао Лю все еще является членом семьи Чжао, он лишь проявил немного доброты к семье Мин ге-эра и немного помог им. А теперь Тан Чунмин так хорошо заботится о нем. Что это значит? Это означало, что этот ге-эр не таит обиды. Но семья Чжао отказывается от детей, которые принадлежат их семье, и сделала из него врага. Как Мин ге-эр сможет вынести этот гнев?

В этот день, когда старейшины клана разошлись по домам, в некоторых семьях царилосчастье, но было также несколько семей, которые сильно шумели и даже ломали вещи в своих домах.

Большинство детей в деревне тоже были счастливы. Взрослые дома говорили им, что после сбора осеннего урожая они смогут пойти в школу. Им больше не нужно завидовать Да Мао и Эр Мао, они также научатся читать и писать. Дети не могли дождаться, чтобы каждый день

ходить в родовой зал, наблюдая, как количество столов и стульев продолжает увеличиваться.

В обстановке такого предвкушения пришла осенняя пора сбора урожая. Все в деревне были так заняты, что их ноги не касались земли, многим приходилось работать в темноте, чтобы в хорошую погоду убрать все зерно с поля. Но все были счастливы, в этом году небеса были милостивы и погода была хорошей, урожай получился лучше, чем в предыдущие годы, так что в этом году есть еще больше поводов для радости.

Строительные работы на задней стороне дома Тан Чунмина также были на время прекращены. Конечно, все нанятые люди должны были вернуться домой и работать на своей земле. Ли Фэн сказал им, что они могут вернуться после того, как закончат работу на своих полях, и все согласились. Не было никакой возможности найти другую работу с такой хорошей зарплатой и удобным рабочим графиком.

Теперь у Ли Фэна появилось еще больше причин помогать Тан Чунмину на поле. Несколько акров земли Тан Чунмина привлекли внимание деревенских жителей. Даже будучи слишком занятыми, сельчане все равно были очень обеспокоены. Все ждали, когда станет известна урожайность земли Мин ге-эра. Если его урожай будет выше, чем у них, все захотят купить его семена в следующем году.

Горные пустоши изначально были беднее и суше, чем другие земли, поэтому необходимо время от времени поливать их, чтобы восполнить недостаток воды. Но так было в других семьях, однако земельный надел семьи Тан Чунмина всегда был более роскошным, чем у других. Колосья пшеницы были настолько тяжелыми, что казались полнее, чем на других полях. Несколько семей с меньшим количеством земли пришли помочь Ли Фэну собрать урожай с поля Мин ге-эра, желая увидеть результаты пораньше.

Глядя на пшеницу в своей руке, они не уставали хвалить:

- Даже не нужно взвешивать зерно, чтобы знать, что урожай с этого акра земли не меньше, чем с хорошей земли под горой.

В хороший год с хорошей погодой, акр, дающий урожай в 300 катти, считается хорошим. Когда вся пшеница из семьи Мин ге-эра была взвешена и измерена, даже Ли Фэн, который работал на ней от начала до конца, был удивлен. Урожайность оказалась даже выше, чем ожидалось, это было почти 500 катти, вдвое больше, чем урожайность в такой горной местности.

Как только были озвучены реальные цифры, на улицу вышли даже те, кто был слишком занят своими делами, чтобы заботиться о других. Множество людей сразу же направились к Ли Фэну и Тан Чунмину, чтобы договориться о семенах на следующий год. Они должны были купить их, даже если придется потратить больше денег, ведь это означало дополнительное зерно за те же деньги.

*Ягоды годжи

<http://bllate.org/book/13611/1207243>